

Политика

К 40-летию начала экономической реформы в Китае (краткий экскурс)

© 2018

В.Я. Портяков

В статье прослежен общий ход преобразований в хозяйственном механизме и экономической системе Китайской Народной Республики за четыре десятилетия ее пореформенного развития. Отдельно показаны наиболее важные подвижки в системе собственности и финансовой сфере.

Ключевые слова: Китай, экономическая реформа, динамика и содержание преобразований в хозяйственном механизме, подвижки в структуре собственности, изменения в финансовой и банковской сферах.

DOI: 10.31857/S013128120001136-0

Общий ход преобразований и развитие рыночных отношений

Старт современной экономической реформе в Китайской Народной Республике дал партийный форум — 3-й пленум Центрального комитета правящей Коммунистической партии Китая 11-го созыва, проведенный в период с 18 по 22 декабря 1978 г. Пленум постановил перенести «центр тяжести деятельности партии, государства и всего народа на осуществление экономического строительства» и приступить к «серьезной реформе системы экономического управления и методов хозяйствования»¹.

Задача проведения экономической реформы была выдвинута не изолированно, а в увязке с целями осуществления модернизации Китая и обеспечения его внешнеэкономической открытости. Такой подход предопределил ряд базовых особенностей экономической реформы в КНР. Это, во-первых, ее подчиненность стратегической задаче «содействия развитию производительных сил» (т.е. модернизации экономики страны) и повышению уровня жизни народа и, во-вторых, относительно постепенный, соотносимый с посильностью для населения, темп продвижения новых преобразований.

Поэтому вполне закономерно, что процесс «транзита», то есть перехода экономики КНР от главенства плановых начал к опоре на рыночные рычаги управления народным хозяйством, оказался весьма протяженным по времени.

С позиций сегодняшнего дня можно выделить три крупных этапа продвижения к рыночной экономике в пореформенном Китае. В 1978–1991 гг. сохранялась ориентация на главенство плановых методов хозяйствования, а рынку отводилась вспомогательная

Портяков Владимир Яковлевич, д.э.н., профессор, г.н.с. ИДВ РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока». E-mail: portyakov@ifes-ras.ru.

роль «полезного дополнения». В 1992–2013 гг. официально проводился курс на создание в КНР «социалистической рыночной экономики», а с ноября 2013 г., в соответствии с решениями 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, Китай вступил в этап дальнейшего углубления рыночных преобразований, ориентированный на окончательное освобождение экономики от административного вмешательства и утверждение доминирующей роли рынка во всех значимых сферах хозяйственной деятельности — от распределения ресурсов и землепользования до регулирования занятости населения.

В период 1978–1991 гг. шло активное обсуждение и осмысление соотношения плановых и рыночных методов в управлении экономикой страны, разрабатывалась и уточнялась общая концепция преобразований, создавалась институциональная структура запуска процесса реформ и контроля за ним, в народное хозяйство внедрялись первые «рыночные анклавы», апробировались конкретные механизмы перехода к рынку.

По всем этим направлениям движение вперед, носившее поисковый характер, проходило неровно, с нередкими колебаниями и отступлениями. Китай шел к выбору целевой модели реформы одновременно двумя путями. Один, путь теоретических изысканий, состоял в изучении и типологизации различных вариантов экономической реформы и существующих в мире моделей социалистической экономики, «отыскании» на этой основе наиболее подходящей для конкретных условий Китая модели. В одной из наиболее фундаментальных работ по данной проблеме — «Исследование модели реформы хозяйственной системы в Китае» — было предложено выделять шесть моделей социалистической хозяйственной системы: военный коммунизм, традиционная модель централизованно планируемой экономики, усовершенствованная модель централизованно планируемой экономики, модель органического сочетания плана и рынка, экономика с косвенным административным контролем (когда директивный план ликвидирован, а система косвенного управления через рынок и экономические рычаги еще не создана), и, наконец, модель рыночного социализма².

Поскольку рыночный социализм официально считался до начала 1990-х годов неприемлемым для Китая³, то искомой целевой моделью реформы была провозглашена модель органического соединения плана и рынка.

На официальном уровне целевая модель начального этапа реформы выражалась в формуле «плановая экономика — главное, рыночное регулирование — вспомогательное». Она была выдвинута в 1979 г. Чэньюнем, отвечавшим за экономическую работу в высшем эшелоне китайского руководства. Вполне логично, что в духе данной формулы был выдержан и первый проект Общей концепции реформы системы хозяйственного управления в стране. Он был представлен 3 декабря 1979 г. Исследовательской группой по реформе хозяйственного управления, учрежденной в сентябре 1979 г. Финансово-экономическим комитетом Госсовета КНР. Стержнем проекта стали идеи сочетания планового регулирования с рыночным и расширения хозяйственной самостоятельности предприятий как «относительно независимых товаропроизводителей». Далеко идущее значение имело и предложение об использовании в народном хозяйстве страны трех видов цен: централизованно устанавливаемых государством (на важнейшие потребительские товары и главные виды топлива и сырья); договорных, то есть согласуемых потребителями и производителями в пределах, определенных государством (на большинство потребительских товаров и изделий перерабатывающих отраслей); и, наконец, самостоятельно устанавливаемых предприятиями-производителями.

Другой путь формировалась сама логика реформенного процесса. На начальном этапе преобразований реформаторы ориентировались главным образом на совершенствование планового управления народным хозяйством. Однако предоставление на практике условий для выявления рыночным регулированием разрешенной ему «вспомогательной роли» (допущение свободных и договорных цен, развитие индивидуального сектора экономики, предоставление госпредприятиям права оставлять себе часть прибыли, произво-

дить и сбывать сверхплановую продукцию и т.п.) обернулось устойчивой тенденцией стихийного расширения ареала действия рыночных принципов и столь же спонтанным ослаблением позиций планирования. Экономическая невыгодность соблюдения плановой дисциплины резко ослабляла ее, несмотря на административные приказы и штрафные санкции. Так, в начале 1980-х годов наиболее выгодным для крестьян многих районов Китая оказалось выращивание рапса и табака, процветавшее вопреки неоднократным прямым приказам из центра не расширять посевные площади под этими культурами и солидным штрафным санкциям за отказ выращивать овощи.

В ответ на эти явления в 1982–1984 гг. было предпринято несколько попыток вернуть «птицу рынка» в «клетку плана». В датированном 25 февраля 1982 г. Общем проекте реформы хозяйственной системы отсутствовало положение о соединении планового регулирования экономики с рыночным, фигурировавшее в проекте 1979 г.⁴

Безоговорочный приоритет плана был закреплен в Конституции КНР от декабря 1982 г., констатировавшей: «Государство осуществляет плановое хозяйство на основе социалистической собственности». При этом упоминания о рыночном регулировании в товарном хозяйстве отсутствовали вовсе.

Наконец, в первой половине 1984 г. сторонники сильного планового начала внесли предложения о расширении номенклатуры централизованно распределяемых ресурсов и повышении доли централизованного распределения в общем объеме оборота материальных ресурсов (в частности, предлагалось охватить прямым распределением 110 видов средств производства и 90 видов потребительской продукции). Акцент на административные рычаги, натуральное распределение, жесткое директивное планирование производства, снабжения и реализации всей промышленной продукции, входящей в государственный план, мотивировался необходимостью выполнения в период до 1990 г. масштабных задач по сооружению ключевых объектов капитального строительства и трудностями с достижением подлинной финансовой и материальной сбалансированности. Соответственно, в целом предлагалось не спешить с реформами⁵.

Однако в китайском обществе явно преобладали другие настроения. С середины 1983 г. реформа хозяйственной системы выдвигается на место центральной экономической задачи. В докладе о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва (июнь 1983 г.) премьер Госсовета Чжао Цзыян декларировал необходимость ускорения шагов реформы хозяйственной системы. Впервые официально ставится задача развития единого социалистического рынка на базе выявления роли горизонтальных хозяйственных связей и слома межрегиональных и межведомственных барьеров, препятствующих нормальному функционированию сферы обращения. Провозглашается переход к трем типам управления — директивному планированию, направляющему планированию и рыночному регулированию. Что касается возникновения в процессе реформы «некоторых небольших проблем», то их, говорил Чжао Цзыян, «нетрудно преодолеть»⁶.

Совершенно очевидно, что курс на ускорение реформы был поддержан в регионах и на предприятиях, впервые за многие годы начавших распоряжаться частью производимой ими прибыли: в 1979 г. предприятиям было оставлено 6,4% реализованной прибыли, в 1980–11,9%, в 1981–13,2% и в 1982 г. — 15%.

Победу линии на ускорение реформы и одновременно переход к новой целевой модели преобразований — созданию системы «социалистического планового товарного хозяйства» — ознаменовало принятие 20 октября 1984 г. Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. Документ призвал отказаться от противопоставления планового хозяйства товарному и констатировал, что полное развитие товарного хозяйства является необходимым условием осуществления модернизации экономики Китая, единственным эффективным путем оживления экономики, которого «не добиться одними административными мерами и директивными планами»⁷. Поставив в практическую плоскость задачи реформы системы цен, выявления роли экономических рычагов,

разграничения функций административных органов и хозяйственных субъектов, Постановление ЦК КПК во многом предопределило основные направления конкретной трансформации хозяйственного механизма в КНР в 1984–1988 гг.

В соответствии с идеями Постановления в 1985 г. были предприняты такие важные практические шаги, как реформа системы централизованных закупок и сбыта зерна, сужение сферы директивного планирования и централизованного распределения материальных ресурсов одновременно с расширением сферы рыночного регулирования, применением свободных цен, развитием негосударственных секторов экономики. Вместе взятые, данные преобразования позволили начать запуск и отработку так называемой двухколейной системы, то есть параллельного сосуществования ареалов и механизмов планового и рыночного регулирования. Именно эта «двуихколейная», а де-факто даже многоколейная система планирования, ценообразования, кредитования явилась специфически китайским вариантом достаточно успешного перевода экономики страны на рыночные принципы функционирования. Не лишенная недостатков, основным из которых явился побочный эффект в виде крупномасштабной коррупции, «двуихколейная система» сделала главное: дала Китаю возможность относительно безболезненно и плавно трансформировать плановую экономику в рыночную.

Принятые в сентябре 1985 г. Предложения ЦК КПК о 7-м пятилетнем плане экономического и социального развития Китая на период 1986–1990 гг. впервые четко обозначили контуры «социалистической хозяйственной системы нового типа», формирование которой и должно было явиться конечным результатом реформы. Речь шла о таких трех тесно взаимосвязанных аспектах, как, во-первых, усиление жизнеспособности предприятий, прежде всего крупных и средних государственных предприятий, превращение их в самостоятельно хозяйствующих, самостоятельно отвечающих за прибыли и убытки социалистических товаропроизводителей; во-вторых, дальнейшее развитие социалистического товарного рынка, постепенное совершенствование системы рынков средств производства, капиталов и т.д.; в третьих, переход от прямого контроля государства за предприятиями к главным образом косвенному, создание системы социалистического макроэкономического управления. Этот «каркас» сохранился до настоящего времени, будучи дополненным задачей реформы отношений собственности в качестве основы развития рыночной экономики и комплексом реформ в социальной сфере, облегчающих приведение системы труда, занятости и социального обеспечения в более полное соответствие с рыночным характером всего народного хозяйства.

В конкретной практике реформ в период 1984–1988 гг. особое внимание уделялось «повышению жизнеспособности» крупных и средних государственных предприятий за счет перевода их на различные формы подрядной ответственности (по аналогии с деревней). Были запущены многочисленные эксперименты по расширению рынка средств производства и товариализации жилья, укреплению макрорегулирующих функций Народного банка Китая, созданию рынка краткосрочного кредита, совершенствованию системы валютных отчислений и созданию рынка валютного регулирования, реформам системы инвестиций и системы внешней торговли, созданию рынков ценных бумаг и т.п. Рыночные принципы хозяйствования, в том числе в сфере труда и заработной платы, активно апробировались в экспериментальном порядке в специальных экономических зонах «первой волны» — в Шэньчжэне, Сямэни, Чжухае, Шаньтоу.

В целом в 1987 г. стало очевидно обретение реформенным процессом все более недвусмысленной рыночной ориентации. Политически обеспечить форсирование реформ рыночного типа попытался Чжао Цзыян, сменивший Ху Яобана на посту генсека ЦК КПК. На XIII съезде КПК (25 октября — 1 ноября 1987 г.) Чжао Цзыян констатировал, что развитие социалистического товарного хозяйства неотделимо от развития рынка, и одновременно охарактеризовал директивное планирование как не соответствующее требованиям развития социалистического товарного хозяйства⁸. В данном контексте вы-

двинутые съездом положения об «органическом единстве планирования и рынка» и о «государственном регулировании рынка и рыночном ориентировании предприятий» вряд ли могли рассматриваться иначе, чем заявка на форсирование перехода к рыночной колее.

Решающим шагом в этом направлении должна была стать реформа цен, объявленная и частично начатая в мае 1988 г. с благословения Дэн Сяопина, заявившего, что «без реформы цен не обойтись»⁹.

Однако уровень роста потребительских цен, инициированный майским решением 1988 г., оказался на деле «непосилен для масс, для предприятий, для государства»¹⁰. (В 1988 г. розничные цены в стране выросли на 18,5%, в т.ч. на продовольствие — на 23%, а на мясо — на 36,8%).

Недовольство населения экономической ситуацией усугубил политический кризис в Китае, нараставший в первые месяцы 1989 г. Последовавшее за его драматической развязкой 4 июня устранение с политической арены Чжао Цзыяна и ряда других адептов радикального варианта преобразований отразилось и на реформе. На какое-то время заметно сузился ее диапазон, замедлилась общая динамика. Утверждалось, что «Китай не может внедрить у себя полностью рыночную экономику, ибо это привело бы к хаосу в народном хозяйстве страны»¹¹.

В то же время и ситуация в самом Китае, где наблюдалось первое за годы реформ замедление темпов роста экономики и снижение доходов населения, и международная обстановка, усложнившаяся для Пекина после распада СССР, объективно требовали возвращения к политике динамичных рыночных реформ и широкой внешнеэкономической открытости.

Решающий перелом внесла знаменитая поездка Дэн Сяопина на юг страны в январе–феврале 1992 г., в ходе которой он однозначно высказался в пользу ускорения рыночных преобразований¹².

С середины 1992 г. рыночная ориентация реформы становится свершившимся фактом. Об этом безошибочно свидетельствовали как появившиеся в центральной печати статьи с названиями типа «Социализм также должен осуществлять рыночную экономику», так и принятное в сентябре 1992 г. решение Госсовета КНР об активном использовании рыночного механизма в сельском хозяйстве. В том же направлении разворачивалась и вся экономика. К сентябрю 1992 г. количество цен на средства производства и транспортных тарифов, находящихся в ведении государственного комитета по ценам и других центральных ведомств, сокращается до 89 по сравнению с 737 в 1991 г., при этом право установления цен по 571 виду продукции было передано предприятиям¹³ (табл. 1). В более чем 400 уездах с населением в 200 млн человек к концу 1992 г. были отпущены цены на зерно¹⁴.

Началось концептуальное осмысление понятия «социалистическая рыночная экономика» и требующихся для ее развития мер.

14 ноября 1993 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва было принято Постановление о некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики. Оно стало программой рыночной трансформации народного хозяйства Китая в следующем десятилетии¹⁵.

Как декларировало Постановление, создание системы социалистической рыночной экономики означает выявление рынком базовой роли в размещении ресурсов под макроконтролем государства.

Отличие концепции социалистической рыночной экономики от концепции социалистического товарного хозяйства наглядно видно уже по одному только несовпадению позиций в документах 1993 и 1984 г. В 1984 г. констатировалось, что при социализме товарные отношения не являются всеохватывающими: «...Рабочая сила не есть товар, товаром не являются также земля, рудники, банки, железные дороги и все другие государственные предприятия, а также природные ресурсы»¹⁶. В 1993 г. ставилась

задача ускорить процесс «маркетизации» цен на факторы производства, сформировать рынок рабочей силы, всемерно развивать фондовый рынок, рынки недвижимости, технических достижений, информации, отладить рыночный механизм ценообразования на право землепользования.

Таблица 1

Различные виды цен в Китае (процентов от общего итога)

Наименование		1978	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Закупки сельхозпродукции	Плановые	94,4	37,0	35,0	29,4	24,0	35,5	31,0	22,2	12,5
	Направляемые государством	0	23,0	21,0	16,8	19,0	24,3	27,0	20,0	5,7
	Рыночные	5,6	40,0	43,7	53,8	57,0	40,4	42,0	57,8	81,8
Реализация средств производства	Плановые	100	64,0				60,0	44,6	36,0	18,7
	Направляемые государством	0	23,0				0	19,0	18,3	7,5
	Рыночные	0	13,0				40,0	36,5	45,7	73,8
Розничная торговля	Плановые	97,0	47,0	35,0	33,7	28,9	31,3	30,0	20,9	5,9
	Направляемые государством	0	19,0	25,0	28,0	21,8	23,2	25,0	10,3	1,1
	Рыночные	3,0	34,0	40,0	38,3	49,3	45,5	45,0	68,8	93,0

Источник: Lau L. Gain Without Pain. Why Economic Reform in China Worked // China's Political Economy / Wang Gungwu and John Wong (Editors). Singapore University Press, 1998. P. 66–67.

Преобразования в конкретных сферах не заставили себя ждать. С 1 января 1994 г. началась реформа налоговой (упорядочение видов налогов и ставок налогообложения, более четкое разделение налогов на центральные и местные) и банковской системы, реформа системы валютного регулирования. В 1995 г. были приняты законы о Народном банке Китая как о центральном банке страны, о коммерческих банках, а позднее — законы о залоге, векселях, новый закон КНР о труде.

Новый подход к реформе государственных предприятий предусматривал их преобразование в разного рода компании — полностью основанные на государственном капитале, с контрольным паем государства, акционерные компании, компании с ограниченной ответственностью.

В докладе о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 8-го созыва 5 марта 1995 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн подчеркнул, что к 2000 г. система социалистической рыночной экономики в Китае может быть создана только в начальном виде, а обретение ею качества зрелости потребует еще 20–30 лет¹⁷.

В период между XV и XVI съездами правящей компартии Китая, т.е. в 1997–2002 гг., в стране была проделана значительная практическая работа по переводу народного хозяйства на рыночные рельсы.

Удалось в целом выполнить трехлетнюю (1998–2000 гг.) программу финансового оздоровления примерно 6000 крупнейших государственных предприятий, повысив долю рентабельных работающих компаний до 70%. Одновременно возросло внимание к проблемам других низовых экономических агентов, что нашло отражение в принятии законов о стимулировании развития малых и средних предприятий и о системе подрядного землепользования в сельском хозяйстве.

В формировании рыночных институтов особое внимание уделялось развитию рынка ценных бумаг. Полноправно функционировали биржи ценных бумаг в Шанхае и Шэньчжэне, созданные в начале 1990-х годов. В 2001 г. было принято решение об открытии рынка акций типа «В» (валютных) для граждан КНР, имеющих валютные счета, а в 2002 г. — об открытии рынка акций типа «А» (юаневых), ранее предназначавшегося только для граждан КНР, и для «квалифицированных иностранных институциональных инвесторов». Значительное развитие получил также рынок недвижимости, особенно товарного жилья.

Доминирование в экономике КНР в 1998–2003 гг. дефляционных тенденций потребовало проведения в стране принципиально иной макроэкономической политики, направленной на оживление потребительского и инвестиционного спроса, а с ним — и экономического роста в целом. В макроэкономическом инструментарии китайского руководства этого периода особое место занимали эмиссия спецоблигаций на инвестиционные цели¹⁸ и снижение до минимально приемлемого уровня процентной ставки по банковским депозитам. Были сделаны первые шаги к акционированию китайских банков, которое начало осуществляться с небольших коммерческих банков.

Новым самостоятельным направлением преобразований явилось активное реформирование социального обеспечения в стране. Создав так называемую систему трех линий гарантов — пособий рабочим, увольняемым с предприятий, выплат по безработице и на поддержание минимального уровня жизни в городах — Китай сумел без масштабных социальных потрясений провести крупное сокращение количества занятых в государственном (с 110,4 млн в 1997 г. до 76,4 млн человек в 2001 г.) и коллективном (с 28,8 млн до 12,9 млн человек) секторах экономики¹⁹.

В целом к концу 2003 г. китайское руководство пришло к заключению, что в первоначальном виде система социалистической рыночной экономики в стране уже создана.

Сменявшие Цзян Цзэмина и Чжу Жунцзи на высших партийно-государственном и правительственный постах Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао намеревались существенно углубить рыночные преобразования в экономике. 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (11–14 октября 2003 г.) принял специальное Постановление о некоторых вопросах совершенствования социалистической рыночной экономики. Документ ориентировал страну на определенную радикализацию реформы отношений собственности, более полное выявление потенциала частного сектора и других негосударственных экономических укладов, более сбалансированное региональное развитие и ускорение рыночной трансформации деревни.

Однако десятилетие правления четвертого поколения руководителей КНР и КПК оказалось не слишком успешным в плане реформаторства. Вступление Китая во Всемирную торговую организацию (11 декабря 2001 г.) создало уникальные возможности для наращивания объемов внешней торговли и инвестиционной накачки экономики, обеспечивающих высокие темпы роста. Возникли солидные отраслевые и региональные «группы интересов», не склонные расплачиваться за любые реформы притормаживанием, пусть даже времененным, наращивания мощностей на своих предприятиях и территориях. В результате масштаб рыночных преобразований в десятилетие 2003–2013 гг. оказался существенно уже, чем изначально задумывалось.

Новому руководству КНР во главе с Си Цзиньпином пришлось по сути дела заново ставить вопрос о кардинальном усилении роли рынка в экономике страны. Была создана руководящая группа ЦК КПК по реформе, которую возглавил Си Цзиньпин.

Комплекс мероприятий по углублению в Китае преобразований рыночного типа был сформулирован в принятом 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва 12 ноября 2013 г. Решении ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформы. Оно предусматривает активизацию инвестиционной деятельности предприятий негосударственных форм собственности, реформу системы первичного распределения и совершенствование системы перераспределения доходов. В конечном итоге, как констатирует-

ся в Решении (пункт 44), в Китае должна сформироваться архитектоника доходов типа «регбийного мяча» — то есть с небольшой долей лиц с очень высокими и очень низкими доходами при доминировании граждан со средними для общества доходами. Важную роль как в реализации принципа социальной справедливости, так и в стимулировании потребления (через сокращение доли средств, направляемой в сбережения) призвано сыграть создание устойчивой диверсифицированной системы социального обеспечения²⁰.

Ряд направлений преобразований получил дальнейшую конкретизацию в специальных документах. Так, в сентябре 2015 г. были обнародованы «Мнения» ЦК КПК и Госсовета КНР об углублении реформы предприятий государственной собственности и о строительстве новой системы экономики открытого типа. Второй документ в известной мере опирается на опыт уже функционирующей зоны свободной торговли в районе Пудун Шанхая. Подобные зоны созданы также в провинциях Фуцзянь и Гуандун с включением в их состав части территорий Сямэньской и Шэньчжэньской специальных экономических зон.

Кроме того, Госсовет КНР принял решение сократить число видов товаров и услуг, цены на которые устанавливаются правительством, с 13 до 7 (газ, электроэнергия, водоснабжение), при этом число конкретных наименований товаров и услуг, подпадающих под централизованное определение, сократится со 100 до 20²¹.

Хотя настрой нынешних лидеров Китая на углубление рыночных реформ очевиден, вряд ли можно ожидать здесь быстрых успехов. И дело не в приверженности градуалистским методам, а в трудности преобразований самих по себе. Ведь объектами реформ выступают ныне, помимо прочих, такие тяжелые сферы (или, как говорят в Китае, «твёрдые кости»), как землепользование, денежно-кредитная и налогово-финансовая политика, защита окружающей среды, деятельность госпредприятий и административное управление.

Реформа отношений собственности

В КНР реформа отношений собственности формально никогда не выступала в качестве центрального звена или главного направления преобразований. В то же время опосредующая роль отношений собственности в большинстве реформ, проводившихся в Китае, чрезвычайно высока. Стимулирующая или, напротив, ограничительная политика по вопросу развития негосударственных или, шире, «необщественных» укладов народного хозяйства непосредственно играла на разных этапах реформы роль либо катализатора роста числа индивидуальных и частных предприятий, либо своеобразного «прокрустова ложа», в которое, например, не раз стремились «уместить» развитие пасевой и акционерной экономики в стране. Кроме того, вследствие изначальной чрезвычайной разветвленности и всепроникающего характера экономических функций государства в Китае как собственника и как управляющего (что усиливается и особенностями политической системы страны) радикальное решение подавляющего большинства проблем реформы рано или поздно, в большей или меньшей степени, но почти неизбежно, начинало затрагивать и сферу отношений собственности. В целом, на наш взгляд, реформа отношений собственности в Китае, не будучи особенно радикальной, проделала за годы рыночной трансформации довольно существенный путь.

Период 1978–1983 гг. вобрал в себя выработку первых законодательных актов, стимулирующих привлечение прямых иностранных инвестиций, теоретическое уравнивание в правах коллективной собственности с государственной, объявление индивидуальной трудовой деятельности «полезным дополнением» к социалистической общественной собственности.

В июле 1981 г. Госсовет КНР принял постановление о политике в отношении индивидуальных хозяйств, разрешив предпринимателям найм 1–2 помощников и до

5 учеников. К концу 1982 г. численность занятых в индивидуальном секторе страны составила около 3,2 млн человек (в т. ч. 1,36 млн человек в городах и 1,84 млн — на селе). 46,1% работников были заняты в торговле, 20,8% — в общепите, 10,5% — в сфере услуг и 10,2% — в кустарной промышленности. В 1982 г. частники дали 2,9% объема розничного товарооборота, а еще 4,3% составила продажа крестьянами своей продукции на свободных рынках.

На практике наибольший размах в эти годы приобрела реформа в деревне. От до-реформенного периода Китай унаследовал систему народных коммун, совмещавших политico-административные и хозяйственные функции. В 1978 г. примерно 180 млн крестьянских дворов были объединены в 52,7 тыс. коммун, подразделявшихся на 690 тыс. больших производственных бригад и 4,8 млн производственных бригад (в среднем 7 производственных бригад составляли одну большую производственную бригаду, а 13 больших производственных бригад — народную коммуну). Формально основной хозрасчетной единицей по Положению о народных коммунах 1962 г. считалась производственная бригада (как правило — естественная деревня), однако нередко эту функцию выполняли большие производственные бригады (в 1980 г. — свыше 42 тыс.) и даже коммуны.

В то же время китайское руководство поначалу не собиралось радикально менять саму систему организации сельхозпроизводства. На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва был рассмотрен экспериментальный проект нового Положения о работе сельских народных коммун. Разрешив крестьянам иметь небольшие приусадебные участки и более свободно заниматься подсобными промыслами, лидеры страны рассчитывали в целом сохранить жесткий контроль за экономической жизнью деревни через почти тотальное планирование на селе и обязательные закупки основных видов сельхозпродукции.

Вместе с тем в целях укрепления статуса производственной бригады как основной хозрасчетной единицы было проведено разукрупнение больших производственных бригад и народных коммун. К 1981 г. количество коммун выросло до 54,4 тыс., больших производственных бригад до 718 тыс. и производственных бригад — до 6 млн.

На практике, однако, события развивались по-другому. В 1979 г. стихийно возникло движение за организацию сельхозпроизводства на подрядной основе. Почин был сделан в уезде Фэнъян провинции Аньхой, где весной 1979 г. началось выделение в составе производственных бригад более мелких операционных групп. Группы, которым передавались в пользование пахотная земля, рабочий скот, инвентарь, брали на себя обязательства по выполнению согласованных с бригадой производственного плана, объема закупок различных видов сельхозпродукции и отчислений в коллективные фонды. Взамен группа получала право свободного распоряжения оставшейся частью продукции. Основным принципом «большого подряда», получившего поддержку первого секретаря провинциального парткома Вань Ли, стала формула «обеспечь причитающееся государству, отчисли причитающееся коллективу и возьми остальное себе». К осени 1979 г. закрепление заданий по группам было внедрено в 85% производственных бригад уезда Фэнъян.

Тогда же, весной 1979 г. в одной из беднейших в провинции производственной бригаде Сяоган коммуны Лиюань 18 семей решили распределить землю по дворам. Так возник «подворный подряд», давший в первый же год применения удивительные результаты: по душевому производству зерна и масличных производственная бригада вышла на 1-е место в уезде, а среднедушевой доход 105 членов бригады вырос в 6 раз. Посетивший бригаду в праздник весны 1980 г. Вань Ли поддержал крестьян из Сяогана, действовавших до этого фактически тайно.

В сентябре 1980 г., когда переход к подряду стал свершившимся фактом, китайское руководство официально одобрило его (документ ЦК КПК № 75), стремясь в то же время ограничить применение подворного подряда только беднейшими и отдаленными районами страны, где проживало около 20% сельского населения. Приоритет же официально отдавался другим видам подряда с заметно более выраженным колlettivistским

началом — «системе производственной ответственности, соединяющей единое хозяйствование и доведение заданий до конкретных работников», и специализированному подряду (на какой-либо конкретный вид деятельности, например, откорм скота). В случае применения метода «полной ответственности двора за производство» запрещалась сдача подрядной земли в субаренду, использование наемного труда, а отчисления в коллективные фонды устанавливались не менее чем в 15% доходов от подрядного хозяйствования. В реальной жизни подворный подряд оказался исключительно жизнеспособным и в считанные годы вытеснил остальные формы подряда. Так, если в январе 1980 г. его применял 1% производственных бригад страны, в декабре 1980 г. — 15%, то уже в октябре 1981 г. — 49%, а в октябре 1982 г. — свыше 78%. В 1983 г. большинство народных коммун было распущено.

Период 1984–1988 гг. отмечен первым официальным закреплением в документах КПК курса на «развитие многообразных форм экономики и способов хозяйствования» при главенстве общественной собственности на средства производства.

В один из проектов реформы на 7-ю пятилетку впервые были включены конкретные ориентиры развития многоукладности. В 1990 г., то есть в конце пятилетки, доля госсектора в стоимости промышленного производства должна была составить около 60%, доля коллективного сектора — 30%, а доля индивидуального сектора и других форм хозяйствования — 10%²².

На селе наблюдалось бурное развитие волостных и поселковых предприятий, появились «новые хозяйствственные объединения». Активно внедрялась аренда государственных и коллективных предприятий. С 1987 г. политически разрешено функционирование частных предприятий с 8 и более наемными работниками. Начались эксперименты с паевыми акционерными предприятиями, принят первый вариант закона о банкротстве предприятий. Созданы первые административные организации по управлению государственным имуществом. Более разнообразный по формам и экономически все более значимый характер приобрело привлечение прямых иностранных инвестиций.

Подвижки в структуре собственности содействовали динамичному становлению рынка двояким образом: с одной стороны, рост индивидуального сектора (11,68 млн «точек» с 17,56 млн занятых к началу 1986 г.), массовое появление смешанных предприятий с участием иностранного капитала и т.п. количественно наращивали «массу» субъектов рынка. С другой стороны, опережающее развитие негосударственных секторов экономики и преобразование части мелких государственных предприятий промышленности и торговли в коллективные или сдача их в аренду предопределили расширение ареала «маркетизации» народного хозяйства страны. Например, доля занятых на коллективных предприятиях городов и поселков в общей численности занятых в городах возросла с 23% в 1980 г. до 26,9% в 1985 г., доля коллективного сектора в промышленном производстве (по валу) выросла с 20,7% до 28,1%, а в общественном розничном товарообороте — с 12,1% до 36,7%. Доля индивидуального сектора выросла за тот же период с 0,7% до 15,7% общественного розничного товарооборота. В 1987 г. доля госсектора в объеме промышленного производства составила 69,7% по сравнению с 80,8% в 1978 г., а доля индивидуальных, частных и смешанных предприятий с нулевой отметкой выросла до 2,4%.

В 1989–1991 гг. реформа отношений собственности была фактически приостановлена. Изменение макроэкономических условий хозяйствования вынудило большинство низовых экономических агентов в промышленности отказаться от подрядных отношений с государством. Однако уже вскоре призывы Дэн Сяопина к ускорению поступи реформ, критика им левачества в экономической работе как «главной опасности» дали толчок новым преобразованиям отношений собственности. Взрывной эффект начиная с 1992 г. был достигнут в привлечении иностранных инвестиций. На новый уровень вышли акционирование и развитие на этой основе рынка акций в Китае. Массовый характер приобрели преобразование мелких государственных и коллективных предприятий

в частные и отказ псевдоколлективных хозяйств от так называемых красных шапок, т.е. формально коллективного статуса.

С конца 1992 г. в КНР стали выделять девять экономических укладов: экономика государственной собственности; коллективная; индивидуальная; частная; совместная; паевая экономика; экономика, основанная на средства зарубежных инвесторов; экономика, основанная на инвестициях из Тайваня, Гонконга и Макао; прочие уклады, не поддающиеся четкой классификации²³.

В целом в 1990-е годы формирование в Китае многоукладной экономики стало свершившимся фактом.

В период с 1992 по 1996 г. доля экономики, основанной на государственной собственности, в валовой промышленной продукции страны снизилась с 51,5 до 28,8%, доля экономики коллективной собственности выросла, соответственно, с 35,1 до 40,4%, а экономики необобществленных укладов — с 13,4 до 30,8%. В общественном розничном товарообороте доли государственной и коллективной торговли снизились за эти годы соответственно с 46,8 до 27,6 и с 35,1 до 19% при росте доли в нем предприятий необобществленной торговли с 21,6 до 53,4%²⁴.

Важно констатировать отсутствие резких скачков в «деэтатизации» ведущего сектора экономики страны — промышленности. Сдвиг в пользу негосударственных укладов был достигнут относительно постепенно, за счет их более быстрого развития, а не путем форсированного перевода государственных предприятий в негосударственные. В этом проявилась очевидная специфика преобразований в Китае в сравнении, например, с Россией.

В 1997 г. на XV съезде правящей компартии впервые было заявлено об ориентации КНР на создание смешанной экономики. Эта концепция сохранилась и в дальнейшем, уточняясь в теории и неизбежно эволюционируя в реальной практике. Существенно трансформировалось представление о государственной экономике — теперь к ней относятся не только унитарные предприятия, принадлежащие государству, но и доля государства в паевых и акционерных компаниях.

Таблица 2

Структура занятости в городах Китая по формам собственности (млн человек)

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Города, всего	346,27	359,14	371,02	382,40	393,10	404,10	414,28
Государственная собственность	65,16	67,04	68,39	63,65	63,12	82,08	61,70
Коллективная собственность	5,97	6,03	5,89	5,66	5,37	4,81	4,53
Паевая кооперативная собственность	1,56	1,49	1,49	1,08	1,03	0,92	0,86
Совместное хозяйствование	0,36	0,37	0,39	0,25	0,22	0,20	0,18
Паевые компании с ограниченной ответственностью	10,24	11,83	12,43	17,21	17,51	17,98	18,24
Компании с ограниченной ответственностью	26,13	32,69	37,87	69,69	63,15	63,89	63,81
Частные предприятия	60,71	69,12	75,57	82,42	92,57	111,80	120,83
Предприятия, основанные на капитале Гонконга, Макао и Тайваня	7,70	9,32	9,69	13,97	13,93	13,44	13,05
Предприятия, основанные на иностранных инвестициях	10,53	12,17	12,46	15,66	15,62	14,46	13,61
Индивидуальные предприятия	44,67	52,27	56,43	61,42	70,09	78,00	86,27

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо — 2017: [Краткая статистика Китая — 2017]. Пекин, 2017, С. 40–41. (На кит. яз.)

Быстро сокращаются масштабы коллективного сектора. В то же время количество паевых и частных предприятий стабильно растет.

В Китае в последние годы не публикуют статистических данных о доле различных экономических укладов в ВВП страны. Некоторое представление об изменении структуры собственности дает официальная статистика занятости (табл. 2), однако сомнений в полной сопоставимости данных она не развеивает.

Один из основных путей практического развития смешанной экономики в Китае видят в поощрении взаимного перекрестного инвестирования предприятий и компаний различных форм собственности через прямые капиталовложения, приобретение паев, акций, облигаций и т.п.

Пока не найдены удовлетворяющие большинство населения подходы к реформе землепользования. Поставленная 3-м пленумом ЦК КПК 18-го созыва задача «создания единого для города и деревни рынка земли, используемой под строительство», подвергается в китайских СМИ критике как сужающая потенциальный масштаб земельного рынка²⁵.

В целом же, на наш взгляд, сложность, глубина, масштабность преобразований в сфере собственности в Китае в обозримой перспективе имеют все шансы намного превзойти достигнутое здесь ранее.

Финансовая реформа

В условиях перехода экономики КНР на преимущественно рыночные рельсы функционирования финансовые и денежно-кредитные рычаги выдвинулись на позицию ведущих инструментов макроэкономического регулирования в стране.

Налоговая система КНР за годы реформ прошла два крупных этапа преобразований.

В 1985 г. было осуществлено разделение важнейшего единого торгово-промышленного налога на три самостоятельных налога: на продукцию, на добавленную стоимость и на хозяйственную деятельность. Существенно увеличено общее количество взимаемых налогов, а также осуществлен переход от изъятия части прибыли предприятий государством к взиманию с них подоходного налога.

В период 1985–1993 гг. в КНР взималось около 40 видов налогов, подразделявшихся на группы: налоги типа налога с оборота, подоходные, налоги на пользование ресурсами, налоги на специальные цели, налоги на имущество и некоторые виды деятельности (например, заботой скота), сельскохозяйственный налог, таможенные пошлины, сборы в специальные фонды (например, фонд строительства ключевых объектов энергетики и транспорта).

Ставка подоходного налога с крупных и средних государственных предприятий составляла 55% (с 1994 г. — 33%). С малых госпредприятий и коллективных предприятий взимался прогрессивный налог по 8-разрядной шкале от 10 до 55%. Ставка налога с частных предприятий (с числом наемных работников более 8 человек) составляла 35%, с предприятий с участием иностранного капитала — 30% и 3% — местный налог (в специальных экономических зонах ставка — 15%, в зонах технико-экономического развития — 24%). С индивидуальных предприятий (с числом наемных работников до 8 человек) взимался прогрессивный подоходный налог по 10-разрядной шкале от 7% (доход до 1000 юаней в год), до 60% (доход более 30 тыс. юаней в год).

В структуре внутренних доходов госбюджета (без внешних займов) доля налогов в конце 1980-х — начале 1990-х годов неизменно составляла более 90% (в 1991 г. — 91,4%), в т.ч. налоги по типу налога с оборота давали 54,6% доходов госбюджета (1991 г.), подоходные налоги — 20%, налоги на недвижимое имущество и операции с ним — приблизительно 2%, таможенные сборы — 4,8% и сельскохозяйственные налоги — 2,7% (1990 г.).

Начавшаяся с 1994 г. налоговая реформа ознаменовала переход к упрощенной схеме налогообложения для китайских предприятий. 18 видов налогов (за исключением сельскохозяйственного и таможенных пошлин) были сведены в 6 крупных групп: налог на хозяйственную деятельность, на добавленную стоимость, подоходный, на ресурсы (на добычу полезных ископаемых), потребительский (по 11 товарным позициям, включая легковые автомобили, бензин, спиртное, табак) и налог на добавленную стоимость на землю (речь прежде всего идет о налогообложении операций по купле-продаже права пользования землей).

Налоговая реформа была призвана перенести центр тяжести налоговых сборов с подоходного налога с предприятий на другие виды налогов и тем самым несколько облегчить их налоговое бремя и сделать более стабильным поступление налогов в госбюджет. На одну из ключевых ролей выдвинулся налог на добавленную стоимость, существенно отличающийся от ранее действовавшего налога с тем же названием универсальностью и унифицированностью. Вместо прежней шкалы из 80 ставок были введены 2 ставки налогообложения: 17 и 13% (водопровод, горячее водоснабжение, зерно и растительное масло, печатная продукция и продукция сельхозназначения).

Еще одним направлением налоговой реформы стало более четкое разделение налогов на местные и центральные.

Вступление КНР в ВТО (11 декабря 2001 г.) сопровождалось быстрым и существенным снижением таможенных пошлин: с 15,3% в 2001 г. (средневзвешенный уровень) до 9,8% в 2007 г., в т.ч. на промышленную продукцию с 14,7 до 8,9%, на продукцию сельского хозяйства — с 23,2 до 15,2%²⁶.

Кроме того, членство в ВТО потребовало унификации подоходного налога. В 2007 г. была введена его единая 25-процентная ставка. Повышение ставки налога в специальных экономических зонах с 15% до 25% было осуществлено постепенно, в 2008–2012 гг. Был существенно повышен необлагаемый минимум при начислении индивидуального подоходного налога.

В 2016 г. налоговые сборы в КНР превысили 13 трлн юаней, что составило 17,5% ВВП страны и 81,6% общих доходов бюджета. Налог на добавленную стоимость дал 4,07 трлн юаней, потребительский налог — 1,02 трлн, налог на хозяйственную деятельность — 1,15 трлн., подоходный налог с предприятий — 2,88 трлн, индивидуальный подоходный налог — 1 трлн и таможенные сборы 0,26 трлн юаней²⁷.

Программа углубления рыночных преобразований, принятая в ноябре 2013 г., наметила ряд конкретных направлений дальнейшего совершенствования налоговой системы Китая. Это реформа налога на добавленную стоимость, урегулирование сферы взимания и ставок потребительского налога (с его распространением на энергоемкие и загрязняющие окружающую среду виды продукции), разработка законодательства и постепенное введение налога на недвижимое имущество.

Для Китая характерен крайне осторожный подход к реформированию кредитно-денежной системы. Тем не менее, для активизации перевода экономики страны на рыночные принципы функционирования в данной сфере с 1994 г. был предпринят ряд крупных шагов.

— С принятием Закона КНР о Народном банке Китая (18 марта 1995 г.) был закреплен и упрочен статус центрального банка страны как руководящего института в осуществлении макроуправления в кредитно-денежной сфере, разработке и проведении денежной политики, направленной, как декларировано в Законе, на поддержание стабильной покупательной способности денег и тем самым на содействие экономическому росту. О придаваемом в Китае центральному банку значении свидетельствует тот факт, что с середины 1993 до конца 1995 г. его возглавлял член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжу Жунцзи, в 1998–2003 гг. бывший премьером Госсовета КНР.

– В 1994 г. учреждены так называемые политические банки — Банк развития, Банк развития сельского хозяйства, Экспортно-импортный банк. Их создание призвано обеспечить «политическое» кредитование отстающих районов страны, экспорт Китаем комплектного оборудования, а в целом — разграничение коммерческих и некоммерческих кредитно-денежных операций.

– Ускорен переход крупнейших специализированных банков Китая — Банка Китая, Стройбанка, Торгово-промышленного банка и Сельхозбанка — на коммерческие принципы хозяйственной деятельности. Закон о коммерческих банках, принятый 10 мая 1995 г. и распространявшийся также на действующие в стране акционерный Транспортный банк и небольшие коммерческие банки (Банки развития Гуандуна, Фуцзяни, Хайнаня, Шэньчжэня, Пудуна, а также Гуанда, Хуася, Чжаошан, Миньшэн, Промышленный банк Китайской международной поручительской инвестиционной корпорации), более четко определил допустимые виды банковских операций, правила создания коммерческих банков, установил ряд обязательных пропорций между активами и пассивами банков.

– Расширены масштабы допуска на китайский рынок кредитно-денежных операций иностранных финансовых институтов.

– Проведены эксперименты по преобразованию сети городской кредитной кооперации в городские банки. К 2010 г. такие банки были созданы в большинстве крупных городов страны.

После акционирования в середине 2000-х годов ведущие коммерческие банка КНР — Торгово-промышленный, Строительный и Банк Китая — вошли в число крупнейших компаний мира.

Китай активно использует регулирование уровня процентной ставки по банковским кредитам и депозитам в качестве инструмента стимулирования экономического роста (снижение ставок) и антиинфляционной политики (повышение ставок). Для большинства низовых хозяйствующих субъектов именно банковские кредиты являются основным источником средств, обеспечивающих их стабильную деятельность. Мало-помалу набирает оборот рынок акций, торговля которыми ведется на биржах ценных бумаг в Шанхае, Шэньчжэне и частично в Гонконге. В Шэньчжэне также созданы площадки торговли акциями высокотехнологичных компаний и малых и средних предприятий.

В 2010, 2014 и 2015 г. объем торговли акциями превышал ВВП страны. Однако в целом для КНР характерны заметные перепады в годовых объемах торгов акциями и, по общему мнению, определенная асинхронность колебаний курса акций и подвижек в самой экономике.

В последнее десятилетие предметом повышенного внимания стал обменный курс национальной валюты КНР — юаня. Первая серьезная реформа в этой сфере была проведена в 1994 г. Вместо двух ранее действовавших валютных курсов — официального, находившегося к концу 1993 г. на уровне 5,7–5,8 юаня за доллар, и курса рынков валютного регулирования, служившего «ориентиром» и для операций на черном валютном рынке (к концу года он колебался на уровне 8,6–8,7 юаня за доллар), с 1 января 1994 г. введен единый курс, объявляемый центральным банком ежедневно в соответствии с курсом сделок на межбанковском валютном рынке в предыдущий день (фактически в 1994 г. он сохранился на уровне 8,7 юаня за доллар, а в 1995 г. понизился до 8,3 юаня). Одновременно было объявлено о прекращении эмиссии валютных сертификатов и постепенном изъятии их из обращения, о запрете на обращение в Китае иностранной валюты²⁸.

Быстрый рост экспорта Китая после 2001 г. предопределил усиление претензий со стороны США по поводу будто бы заниженного обменного курса юаня. 21 июля 2005 г. правительство КНР отказалось от жесткой привязки юаня к доллару, что привело к стабильному повышению его обменного курса до 6,14 юаня за доллар в среднем за 2014 г. Однако в августе 2015 г. в связи со спадом во внешней торговле страны Пекин впервые с 2005 г. скорректировал порядок формирования обменного курса юаня, что

привело к его снижению до примерно 6,4 юаня за доллар. Более гибкий обменный курс национальной валюты, расширение масштабов торговли в юанях призваны проложить путь к интернационализации юаня в достаточно скорой перспективе.

КНР располагает крупнейшими в мире золотовалютными резервами. На конец 2014 г. они достигли пика в 3843 млрд долл., а к концу 2016 г. снизились до 3010 млрд долл. В период мирового финансового кризиса КНР нарастила свой золотой запас с 19,29 млн тройских унций до 33,89 млн унций, а к концу 2016 г. довела его до 59,24 млн унций. Часть валютных резервов страны (стабильно свыше 1 трлн долларов) размещена в государственных ценных бумагах США.

В 2015 г. КНР пересмотрела параметры своего внешнего долга, приведя его структуру в соответствие с критериями Международного валютного фонда. В результате остаток внешнего долга страны по состоянию на конец 2014 г. увеличился с 895 млрд долл., по прежней оценке, до 1780 млрд по новой. К концу 2016 г. задолженность снизилась до 1420 млрд долл. Бремя задолженности (соотношение остатка долга и ВВП) составило в 2016 г. 12,7%, а коэффициент обслуживания долга (соотношение остатка долга и валютных доходов от торговых и неторговых операций) — 64,6%. По мнению китайских экспертов, эти параметры находятся ниже критической линии безопасности, которая составляет 20% для первого и 100% для второго показателя²⁹.

* * *

В целом за четыре десятилетия экономической реформы Китай существенно продвинулся по пути рыночных преобразований. Вместе с тем на ряде важных направлений этот процесс далек от завершения. Судя по всему, некоторые корректировки в дальнейшее проведение реформ будет вносить меняющаяся макроэкономическая ситуация в стране и переход КНР к менее динамичному экономическому росту. В целом неоспоримые успехи Пекина в сфере перехода к рынку связаны не с наличием каких-либо особых путей и методов, которые можно было бы объединить в универсальный «Пекинский консенсус», а с последовательностью действий, неизменной подчиненностью реформы общим стратегическим целям развития страны, наконец, с высокой компетентностью и профессионализмом лидеров страны.

-
1. Жэньминь жибао. 23.12.1978.
 2. Лю Гогуан Чжу бянь. Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ дэ моши яньцю: [Лю Гогуан (гл. ред.) Исследование модели реформы хозяйственной системы в Китае]. Пекин, 1988. С. 9–10; 62–67.
 3. В записке Чжао Цзыяна (тогда — премьер Госсовета КНР) Ху Яобану, Дэн Сяопину, Ли Сянъяню, Чэн Ююю «Мнения о трех вопросах реформы хозяйственной системы» от 9 сентября 1984 г. прямо констатируется: «В Китае осуществляется плановое хозяйство, а не рыночная экономика». Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ ши нянь: [Десять лет реформы хозяйственной системы в Китае]. Пекин, 1988. С. 41. Непригодность для Китая экономической модели «рыночного социализма» объяснялась не только идеологическими, но и чисто экономическими причинами, в частности, отсутствием, как декларировалось, в рамках данной модели необходимых для направления деятельности предприятий средств макроэкономического регулирования и контроля.
 4. Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ гуйхуа цзи (1979–1987): [Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая]. Пекин, 1988. С. 57, 61.
 5. Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая. С. 113.
 6. Цзинцзи жибао. 26.06.1983.
 7. Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. Пекин, 1984. С. 17.
 8. Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987). Пекин, 1988. С. 32–34.
 9. Дэн Сяопин вэнъясюань. Ди сань цзюоань: [Избранное. Том 3]. С. 262–263.

10. Жэньминь жибао. 13.10.1988.
11. Жэньминь жибао. 13.12.1989; Гуанмин жибао. 05.01.1990.
12. Подробнее см.: *Портяков В. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998. С. 73–74.*
13. Гуанмин жибао. 02.09.1992.
14. Цзинцзи жибао. 10.12.1992.
15. Чжунгун чжунъян гуаньюй цзяньли шэхуйчжуи шичан цзинцзи тичжи жогань вэнъти дэ цзюедин: [Постановление ЦК КПК о некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики]. Жэньминь жибао. 17.11.1993.
16. Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. С. 18.
17. Жэньминь жибао. 20.03.1995.
18. В рамках так называемой активной финансовой политики эмиссия облигаций госзайма составила 50 млрд юаней в 1998 г., 100 млрд — в 1999 г., по 150 млрд юаней ежегодно в 2000–2002 гг., 140 млрд юаней в 2003 г.
19. Чжунго тунцзи чжайяо 2002: [Краткая статистика Китая]. Пекин, 2002. С. 38; Чжунго тунцзи чжайяо 2001. Пекин, 2001. С. 40.
20. Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньмянь шэнъхуа гайгэ жогань чжунда вэнъти дэ цзюедин: [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформы]. Пекин. 2013.
21. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0924/c31518-8954426.html>.
22. Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая. С. 159.
23. Жэньминь жибао. 19.12.1992.
24. 1998 нянь Чжунго шэхуй синши фэнъси юй юйцэ: [Китай в 1998 году, анализ и прогноз социальной обстановки]. Пекин, 1998. С. 26.
25. Ян Цзюньфэн. Туди шичанхуа гайгэ вэй хэ чихуань: [Почему тормозится реформа по маркетизации земли] // Синъхуа юэбэо. Пекин, 2015, апрель. № 8. С. 22–23.
26. 30-летие китайских реформ в глазах китайских и зарубежных ученых. Пекин. Издательство литературы на иностранных языках, 2008. С. 216–218.
27. Данные и расчет по: Чжунго тунцзи чжайяо 2017: [Краткая статистика Китая 2017]. Пекин, 2017. С. 8, 71.
28. Жэньминь жибао. 30.12.1993.
29. Чжунго тунцзи чжайяо 2017: [Краткая статистика Китая 2017]. Пекин, 2017. С. 166, 172.